

УДК 323.3(470-25)

DOI: 10.31249/kgf/2023.01.11

О приоритетах в ценностных ориентациях московского студенчества

Денис Сергеевич МУХОРТОВ

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 1 факультета международных отношений

Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД России

проспект Вернадского, д. 76, г. Москва, Российская Федерация, 119454;

научный сотрудник отдела политической науки

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418

E-mail: dennismoukhortov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8174-7055

Илья Эрнстович СТРЕЛЕЦ

кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии факультета управления и политики

Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД России

проспект Вернадского, д. 76, г. Москва, Российская Федерация, 119454;

научный сотрудник отдела политической науки

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418

E-mail: sagitil@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3520-2502

ЦИТИРОВАНИЕ: Мухортов Д.С., Стрелец И.Э. О приоритетах в ценностных ориентациях московского студенчества// Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. Т. 16. № 1. С. 207–221.

DOI: 10.31249/kgf/2023.01.11

Статья поступила в редакцию 16.11.2022.

Исправленный текст представлен 12.02.2023.

БЛАГОДАРНОСТЬ. Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта «Механизмы оптимизации процесса формирования созидательных ценностей студенчества (патриотизм, гражданственность, доверие к власти, семейные традиции) посредством эффективных социально-политических коммуникаций» (государственный номер 122101100027-9), выполняемого в ИНИОН РАН в рамках отбора научных проектов, проведенного Министерством высшего образования и науки Российской Федерации и ЭИСИ.

АННОТАЦИЯ. В статье представлены результаты предварительного этапа исследовательского проекта по изучению созидательных ценностей студенческой молодежи. Целью являлось определение нынешнего состояния мировоззренческой сферы студентов для повышения эффективности государственной молодежной политики и, как следствие, предоставление возможности студенческой молодежи продемонстрировать свою субъектность. Эмпирической базой исследования стала проведенная в сентябре-октябре 2022 г. серия полуформализованных интервью с бакалаврами ряда топовых вузов Москвы ($n=178$) по специальностям «политология», «государственное и муниципальное управление», «менеджмент». В результате проведенного исследования были сделаны выводы, свидетельствующие об актуализации аксиологического кризиса, переживаемого нынешней молодежью. Данный кризис характеризуется не столько оригинальностью, сколько охватом как виртуальных сред, так и реальных сфер деятельности. Раскрытие ценностных противоречий в аксиологическом портрете современной молодежи выводит диалектически на нахождение подходов к их разрешению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: созидательная ценность, студенческая молодежь, московские вузы, политическая социализация, семейные традиции, гражданственность, патриотизм, доверие к власти.

Стремительно развивающиеся технологии и изменяющиеся геополитические ландшафты вынуждают сегодня молодого человека непрерывно проводить переоценку своих ценностных ориентиров (см., например, [Володина, 2018]). На смену лозунгу «Кадры решают всё» пришла теория человеческого капитала, когда из социально значи-

мой единицы индивид превратился в единицу, значимую экономически. На протяжении последних двух десятилетий родители убеждали детей в том, что для удовлетворения разнообразных потребностей необходимо овладеть определенным набором компетенций и далее следовать дарвиновской парадигме выживания. При этом на формирование аксиологической составляющей взросления времени и желания уже не оставалось. В результате реализовывалась модель, называемая в психологии *double bind*, когда, с одной стороны, молодежь призывали к сохранению и укреплению национально-культурных «скреп», а с другой – через пропаганду западной либеральной модели с главенствующим принципом «каждый человек – своего счастья кузнец» направляли ценностно-смысловые установки подрастающего поколения в противоположном направлении.

Анализ библиографии по данной тематике указывает, что подавляющее большинство работ носят декларативный характер. Однако мы считаем, что наступает время, когда требуется сфокусироваться на том, о чем говорит молодежь и как она об этом размышляет.

Принципиально важным оказывается не столько фиксирование и ранжирование определенного набора ценностных ориентиров молодежи, сколько выработка конкретных механизмов по оптимизации продвижения укрепляемых ценностей. Как показывает обзор литературы, специфике возрастного фактора с точки зрения когнитивного, эмоционального и деятельностного компонента уделяется недостаточно внимания.

Объектом данного исследования является изучение созидательных ценностей в молодежной среде, а предметом – выработка способов оптимизации указанных ценностей в рядах студенческой молодежи.

Целевая группа и метод исследования

Для выявления отношения студенческой молодежи к жизненно важным и социально значимым ценностям была проведена серия полуформализованных фокусированных индивидуальных интервью с бакалаврами политологических и управленческих специальностей пяти столичных вузов в возрастной категории 18-22 года. Респондентами стали 178 студентов.

Основополагающим для интервью был учет фактора респондента. В данную возрастную категорию входят студенты первого и второго курсов, которые с точки зрения компетентности представляются разнородными, поскольку, как подтверждают исследования (см., например, [Руднова, 2019]), в первые два года учебы в вузе личность студента развивается «без выраженной направленности», а значит, без четко оформленного целеполагания. На старших курсах всё активнее проявляются прагматические интересы. Однако вне зависимости от курса студенты «наиболее высоко оценивают материальное положение, духовную удовлетворенность и достижения. Меньшую значимость для них представляют престиж и креативность» [Руднова, 2019, с. 64]. Это свидетельствует о том, что респонденты являются готовыми к беседе об актуальной проблематике, у них уже есть жизненный и некоторый практический опыт для обсуждения экзистенциальных проблем, а по критериям возрастной психологии их отличает искренность, готовность высказывать свое мнение.

Сформированный для исследования гайд включал пять программных открытых простых прямых вопросов.

1) Какое место, на Ваш взгляд, сегодня занимают созидательные ценности в современном российском об-

ществе вообще и в среде студенческой молодежи в частности?

2) Назовите наиболее значимые лично для Вас пять–семь ценностей и проранжируйте их.

3) Существует ли для Вас разница между понятиями «ценность» и «созидательная ценность»?

4) Какие средства социально-политической коммуникации для Вас важны с точки зрения формирования у Вас созидательных ценностей?

5) Какие агенты социализации должны работать иначе, чтобы нынешняя студенческая молодежь всё чаще задумывалась о ценностях созидания – себя как личности и как неотъемлемой части общества?

Ответы фиксировались средствами аудио- и видеозаписи и после опросов обрабатывались с целью выявления принципиальной позиции респондента (по содержанию) и нетривиальных ответов (по форме).

Особый интерес представляли высказывания монологического характера, в которых респондент делился ситуациями из личного опыта или опыта друзей.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема формирования созидательных ценностей у молодого поколения находится в центре внимания отечественных исследователей с 1970-х годов (см., например, работы Н.И. Лапина, В.С. Магуна, М.В. Энговатова, М.Г. Руднева, В.С. Собкина), и степень ее разработанности со стороны российских ученых заслуживает самой высокой оценки (см., например, обзор литературы Тематической группы ООН по молодежной политике в России [Молодежь в России..., 2010, с. 86]).

Глубинно и основательно тема раскрывается в аналитическом докладе

«Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты» Института социологии РАН [Молодежь новой России..., 2007], диссертациях Е.Л. Омельченко «Идентичности и культурные практики российской молодежи на грани XX-XXI вв.» [Омельченко, 2004] и М.В. Грядунова «Социокультурная регуляция морально-нравственных ценностей студенческой молодежи в современной России» [Грядунов, 2009], коллективных монографиях «Молодежь России: социологический портрет» М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги [Горшков, Шереги, 2010] и «Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе» Ю.А. Зубок и др. [Зубок, Ростовская, Смакотина, 2016], эмпирическом исследовании «Российское «поколение Z»: установки и ценности (2019/2020)» Л. Гудкова и др. [Российское..., 2020], научных статьях О.В. Поповой [Попова, 2017], А.П. Фахретдиновой [Фахретдинова, 2022] и др. Большинство исследователей делают схожие выводы.

Так, постулируя, что иерархия ценностей «находится в диалектическом единстве с конкретным этапом развития общества», М.В. Грядунов справедливо отмечает, что кластер значимых ориентиров одной социально-демографической группы зачастую находится в противоречии с кластером другой. Особенно это касается студенческой молодежи – поколения, которое в скором будущем станет генератором и законодателем смыслов всего общества. При этом настороженность вызывает поколенческая специфика современной студенческой среды, заключающаяся в «преобладании прагматических и гедонистических ценностных установок,

развитии постмодернистского ценностного сознания» [Грядунов, 2009, с. 9].

Система ценностных ориентаций поколения Z трансформируется в связи с появлением новых идентификационных конструкторов, ослаблением конвенциональной роли институтов социализации (семьи, школы, вуза, церкви, общественных объединений, государства, СМИ) и, как следствие, отчужденностью зон ближайшего социального окружения, ориентированностью на западные идеалы, ростом социофобии и социопатии [Российское..., 2020].

Большинство поступков и явлений, которые среди представителей старшего поколения принято считать аморальными или, по меньшей мере, неэтичными, более 30% опрашиваемых студентов на сегодняшний день рассматривают как приемлемые или не относятся к ним критично¹.

Данные опросов подтвердились тогда, когда в связи с произошедшими февральскими событиями 2022 г. десятки тысяч молодых людей в попытке избежать любых действий, связанных с потенциальной мобилизацией, или из опасений того, что опускающийся на Россию «железный занавес» может навсегда их разлучить с привычным образом жизни, выехали из России в самых разных направлениях².

Как отмечают О.В. Лобза, И.В. Конончук и Е.В. Эгамбердиева, молодежь ориентирована на локус контроля. Жизнь осмысленной делается исключительно за счет ощущения результативности своих действий. Это объясняет то, почему доминирующими ценностями у молодежи являются ценности «утилитарные» (здоровье и материально обеспеченная жизнь) и «аффилиативные»

1 Результаты опроса ВЦИОМ «Качества молодежи» в 2020. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodaya-rossiya-avtoportret-i-vzglyad-so-storony> (дата обращения: 13.11.2022).

2 Можно процитировать свидетельство президента Таджикистана Эмомали Рахмона. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ArpaQvGfSMg> (дата обращения: 13.11.2022).

(семья и любовь). Исследователи указывают, что «в иерархиях доминируют конкурирующие ценностные типы (индивидуальные и групповые), что в свою очередь может отражать сложность процесса ценностно-смыслового самоопределения студентов» [Лобза, Конончук, Эгамбердиева, 2017, с. 304].

Д.В. Башарымова подчеркивает, что «всё меньшее значение имеют ценности, связанные с принесением пользы обществу, стране, относящиеся к творческой деятельности, получением дополнительного профессионального образования» [Башарымова, 2015]. Проведенные исследования [Башарымова, 2015; Володина, 2018] указывают на то, что около 40% предпочли бы трудоустройство за рубежом. «Горизонт планирования» у российских студентов не превышает одного года, тогда как у иностранных студентов часто превышает десять лет [Башарымова, 2015].

Отдельным кластером можно выделить исследования по воспитанию гражданственности у молодежи (см., например, [Халимбекова, 2009; Чаюн, 2011; Сабекия, Аскарова, 2015; Общество..., 2016; Патриотическое..., 2019; Маленков, Мальцева, 2020; Рягузова, Чинчевич, 2020]).

Исследования подтверждают, что процесс воспитания гражданственности и патриотизма, в том числе применительно к старшему подростковому возрасту, представляет собой систематическую, специально организованную деятельность, которая должна выстраиваться с учетом аксиологического, культурологического и деятельностного подходов. Среди педагогических условий ее реализации выделяются три основных: организационные, личностные и дидактические [Анисина, 2019, с. 10-11].

Анализ библиографии по заявленной тематике указывает на то, что ценностной проблематикой занимается большое количество исследователей,

в том числе локализующихся в российских регионах и пишущих про свои регионы и города (в частности, Комсомольск-на-Амуре, Махачкалу, Пермь, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Саратов, Севастополь, Sterлитамак, Тюмень, Югру, Якутск). Однако работы столичных исследователей про столичных студентов редки и единичны. Среди наиболее показательных в данной связи можно выделить публикации О.А. Зыкиной [Зыкина, 2021; Зыкина, 2022], А.Л. Темницкого [Темницкий, 2015], Т.К. Ростовской, Д.П. Толмачева, Я.В. Шимановской [Ростовская, Толмачева, Шимановская, 2020], О.В. Лобзы, И.В. Конончук и Е.В. Эгамбердиевой [Лобза, Конончук, Эгамбердиева, 2017].

Отечественными исследователями накоплен богатый критический опыт в процессе анализа ценностей молодежи, при этом подавляющее большинство работ носят констатирующий характер.

В связи с этим следует признать, что вопрос исследования приоритетных ценностей молодежи на современном этапе остается злободневным, равно как необходимость выработки конкретных рекомендаций по оптимизации механизмов их формирования, тем более в московском регионе, характеризующемся высокой степенью пассивности и потенциальной опасностью возникновения деструктивных явлений для государственной безопасности. Проведенное эмпирическое исследование частично восполняет эту лакуну.

Анализ результатов эмпирического исследования

Полученные результаты в ходе серии проведенных фокусированных интервью стало возможным представить в виде следующих положений.

1) Созидательная ценность уподобляется студентами «продукту», ее не-

обходимо получить и улучшить, однако она не предназначена для передачи кому-то еще. Поэтому приобретаемое образование, как и планируемая карьера, трактуется в потребительских категориях.

2) Основным слотом фрейма «созидательная ценность» является индивидуальный успех. Данная категория подразумевает выгоду – как сиюминутную (например, получение максимального балла за контрольную работу, чтобы не выслушивать нотации со стороны преподавателя и не тратить время на передачу), так и долгосрочную (например, участие в каком-то мероприятии для получения последующего поощрения в виде дополнительных баллов на экзамене, прибавки к стипендии, преимущественной возможности при поступлении в магистратуру).

3) Человек творит для себя, так как чувствует, что именно «творчество ради себя» наполняет его жизнь смыслом. Данная установка не отрицает приверженность созидательным ценностям, однако первенство здесь отдается самому индивиду, нежели обществу.

Для студента данная логика не представляется порочной. С одной стороны, он осознает, что для государства подобный расклад может вызывать опасения, так как человек уже не так сильно связывает себя с конкретной страной, а соответственно, и не гарантирует приверженность к конкретному обществу. Однако, с другой стороны, данный подход позволяет человеку чувствовать себя частью глобального общества, что выражает его космополитическую направленность.

В результате студенты делают вывод о том, что в современном российском обществе определено наблюдается смена традиционной системы ценностей и, в частности, «ценностей созидания». Однако это является не их от-

меной, а их переосмыслением, в первую очередь связанным с постепенным размытием системы «государство – нация». Другими словами, механизмы общественного взаимодействия, считают респонденты, усложнились, поэтому созидательные ценности «по сути те же, но обрели иную оболочку» (студент, 20 лет). Следовательно, нельзя говорить о том, что нынешнее поколение деградировало по сравнению с предыдущим.

4) Ценность находится в разряде старомодных понятий, они быстро пересматриваются, всё чаще подтверждается феномен «культуры отмены», самореализация подменяется построением карьеры. Но даже гиперактивность в построении карьеры является всего лишь попыткой убежать от себя, и это усугубляет «экзистенциальный вакуум», усиливает ощущение «абсолютной» внутренней неудовлетворенности.

5) Слово «ценность» в коллокации «созидательная ценность» можно характеризовать как производное от слов «цена», «оценивать», «ценить», однако при этом духовно-нравственные категории отходят на второй, а порой третий план; на первый план выдвигаются объекты материальной культуры (всё чаще абстрактного искусства) или же смыслы, генерируемые студентом в процессе ознакомления с этими объектами или обсуждения их.

Ценным становится как просмотр каких-то несущественных видеороликов, фоторепортажей, коллажей, так и обмен мнениями, комментариями, лайками, репостами по поводу увиденного или прочитанного. К концу дискуссии важность приобретает уже не сам объект обсуждения, а высказываемые о нем мнения. Данный процесс может быть охарактеризован как манифестация эгоцентризма, ибо каждый хочет оставить за собой право послед-

него слова, и если чье-то мнение не совпадает с мнением моим, к объекту обсуждения теряется интерес, какой бы художественной ценностью он на самом деле ни обладал.

Более того, формируется поколение, которое делает блогерство средством заработка. Вместо того, чтобы задумываться о карьерном росте, необходимости прохождения производственной практики или способах подработки, студент хорошо понимает те возможности, которые перед ним открывает популярность его аккаунта: с увеличением количества просмотров и ростом интереса к личной странице пропорционально увеличивается заинтересованность к нему со стороны рекламодателей и работодателей.

6) Приученные родителями ценить престиж высшего образования для построения успешной карьеры (в том числе обеспечиваемой, или гарантируемой, самими состоятельными родителями) студенты послушно поступают на управленческие специальности, которые в дальнейшем будут обеспечивать им престиж в обществе.

Массовыми становятся специальности, которые готовят управленцев и руководителей для театров, концертных организаций, музеев, галерей, спортивных площадок, продюсеров теле-, кино- и театральные проекты, госуправленцев, менеджеров делового администрирования. С другой стороны, востребованными остаются специальности, работа по которым требует минимального подчинения начальству (психологов, журналистов, педагогов, лингвистов, политологов, социологов).

Труд физический как таковой не считается благом, следовательно, после окончания бакалавриата по гуманитарной специальности, который не дает никаких практических навыков, требуемых для жизнеобеспечения, никто не планирует идти получать тех-

ническую специальность – подавляющее большинство готовится поступать в магистратуру по тем же или смежным специальностям, несмотря на то, что отдает себе отчет в том, что два года учебы в магистратуре могут оказаться напрасно потраченным временем.

7) Духовно-нравственная сфера ни в каком виде не является ценной. Ни в одном из прозвучавших интервью не упомянут Бог, нет отсылки к религиозной сфере, духовно-нравственным ценностям как важнейшим аксиологическим составляющим личности.

8) Создание семьи не находится в приоритетах, особенно у юношей. Опека, а порой гиперопека со стороны родителей производит обратный эффект. Семье и обществу (в том числе конкретному вузу) молодой человек отводит роль заказчика своих успехов; он готов и способен им их предоставить в качестве услуги взамен на разнообразные стимулы.

Однако он не готов жертвовать собой ради другого, даже если этим другим, обобщенно говоря, является семья и даже страна. Вместе с тем известные военные события 2022 г. послужили катализатором позитивных изменений в сознании молодежи, что сказалось на глубине и качестве некоторых ответов о патриотизме и гражданственности. Тем не менее было выявлено отсутствие какой-либо оценки деятельности властных структур, из чего следует назревшая необходимость поиска точек соприкосновения в диалоге между властью и студенчеством.

9) Испытывая дискомфорт или ненужность в обществе, своей главной «средой обитания» студент выбирает виртуальную реальность, в том числе в виде появившейся сети *Telegram*-каналов, отвечающих его самым разнообразным информационным потребностям, из чего логичным является заключение о том, что основополагающей

в процессе оптимизации общественно значимых ценностей студента является работа государственных и общественных институтов с качественным наполнением контента виртуальной реальности и оперативными усилиями по поиску способов возвращения интереса молодежи к реальности не виртуальной.

10) Развивая тезис о том, что каждое поколение имеет свои трактовки созидательных ценностей, студенты выделяют фактор «месторасположения ценностей»: они переместились в виртуальную среду, то есть практически не имеют физического воплощения. Это произошло в связи с произошедшими изменениями в сознании и мышлении личности и непрерывно набирающим скорость технологическим прогрессом. Бездушный характер этой псевдореальности и присущая ей информационная многоликость формирует у молодежи устойчивое потребительское отношение к окружающей среде, притупляет остроту восприятия морально-нравственных ориентиров. При этом наличие такой виртуальной реальности становится сдерживающим фактором на пути развития «анархо-индивидуалистических настроений» (в терминах М.В. Грядунова).

Часть респондентов считают, что созидательные ценности создаются в технопарках, в «специализированных учреждениях, где целенаправленно развивают свои интеллектуальные и творческие способности, выявляют склонности и таланты, прививают технологические и цифровые навыки» (студент, 19 лет).

Таким образом, созидательные ценности приравниваются к обыденным знаниям, умениям и навыкам или, точнее, подменяются ими. Именно получение этих интеллектуальных ресурсов как конкурентных преимуществ позволяет обрести общественное при-

знание, соответствующее вознаграждение, доступ к высокотехнологическим образовательным учреждениям, впоследствии выстраивать карьеру, заниматься наукой, быть освобожденными от службы в армии (для юношей).

11) Возвращенные на либерально-демократической модели политического поведения молодые люди в большинстве своем оказываются либо апатичными, либо протестно-настроеными. Организовываемые молодежные движения существуют только несколько лет, их однобокая направленность без (четкой) идеологической составляющей, синкретность функционирования – от гранта к гранту без всякой преемственности в короткие сроки, мелькание вывесок и слоганов – всё это не привлекает, а, наоборот, отталкивает молодежь, которая в свою очередь, по рассказам старшего поколения, «ностальгирует» по понятным простым этапам политической социализации «октябренок – пионер – комсомолец – коммунист»; платформы возможностей, или образовательные форумы, типа «Тавриды» носят местечковый характер и предназначаются для ограниченного числа молодых людей.

Если студент участвует в каком-либо молодежном движении, это никак не обусловлено идеологически – он таким образом действует из прагматических интересов (из желания быть замеченным известным политиком, для получения должности в партийной структуре или объемного портфолио ради надбавки к стипендии, а также дополнительных баллов при поступлении в магистратуру) или же приобретает дополнительный опыт работы для более эффектного резюме.

12) Респонденты констатируют наличие у себя низкого уровня созидательных ценностей. Связывают это с тем, что студенчеству тяжело вести осмысленную гармоничную жизнь:

с одной стороны, мешает еще непреодоленный юношеский максимализм, непрестанный, порой хаотичный, поиск смыслов и изнурительное отстаивание своих позиций в обществе, а с другой – из-за чрезмерной опеки со стороны взрослых (многие студенты – либо единственные дети в семье, либо имеют одного сиблинга), которая порождает расхолаживающую инфантильность, беззаботность, безответственность за свои поступки перед самим собой и тем более обществом. У молодого человека отсутствует желание что-либо менять.

13) Ценностью для респондентов не является мир и стабильность в родной стране в частности и на земном шаре в целом. В качестве оправдания такого благодушия можно указать на то, что нынешнее поколение не знает цену миру, оно не жило в эпоху войн, не испытывало нужду и голод.

14) Подавляющее большинство респондентов разделяет основы традиционализма и, следовательно, выступает против либеральных ценностей, которые, по всей очевидности, после многих лет государственной пропаганды должны были бы стать доминирующими в молодом сознании. Традиционализм в первую очередь связывается с семьей, то есть деторождением и продолжением рода. Некоторые студенты убеждены, что любая активизация ЛГБТ-сообщества, проявления радикального феминизма и подобные явления ведут к депопуляции, которая в свою очередь замедляет темпы роста экономики. Молодежь отдает отчет тому, что для функционирования рынка нужен потребитель, для низких цен нужна конкуренция, для повышения производительности труда необходим приток новых кадров.

15) По мнению студентов, существует серьезная разница в том, как молодое поколение оценивает творче-

ство. Некоторые студенты замечают, что каждый человек пытается сегодня стать индивидуальностью, старается отличаться от всех; он будет противиться мысли о том, что ему нужно быть «винтиком в одном большом механизме, как это было полвека назад» (студент, 21 год).

Старшее (советское) поколение называют «студентами-странниками», а молодое поколение – «художниками». Для «художника» характерно личное самосознание и стремление к творческой карьере. Ему легче создать что-нибудь свое, что будет выделяться из толпы, нежели подчиниться старшему поколению и «работать по шаблону». Для представителей поколения X (старшего поколения) характерно не «создание жизни вокруг своей созидательной ценности», а наоборот, «создание ценности вокруг жизни» (студентка, 21 год). Главной ценностью старшего поколения является спокойствие за родных и счастье в семье. Для младшего – сиюминутный успех, радость от достижения заветной мечты, поиск нового занятия, которое принесло бы положительные эмоции.

В результате проведения серии глубинных интервью стало возможным выявить ряд топовых ценностных ориентаций московского студенчества.

На первом месте находится блок, который можно условно назвать «здоровье и безопасность». В него входят такие ценности, как «состояние здоровья (своего и близких), здоровый образ жизни» – 63%, «безопасность личная и ближайшего окружения» – 69%, «психологическая безопасность» – 51%.

На втором месте – блок «забота о близких» с относящимися к нему ценностями «семья (отношения, общение, традиции)» – 64%, «забота о старшем поколении» – 48%.

Третье место – блок с условным названием «материальные стимулы».

В него входят ценности «материальное положение и достаток» – 41% и «социальный статус, карьерный рост» – 44%.

На четвертом месте – блок «само-реализация» с входящими в него «творческой самореализацией (в соцсетях, в учебе, в работе и т.п.)» – 40% и «наличием свободного времени и возможностью заняться хобби» – 34%.

На пятом месте в блоке «разное» среди основных находятся такие общественно-значимые ценности, как «доверие к президенту страны и правительству» – 29%, «готовность жертвовать своими интересами ради интересов Родины» – 27%, «доверие к местным властям» – 21%.

Заключение

Использование интервью как формы проведения исследования созидательных ценностей в студенческой среде доказало свою эффективность и как способ выявления эмоционального настроя студента в процессе изучения указанной проблематики, и как способ определения гипотетических механизмов по оптимизации аксиологической сферы студенчества в качестве важнейшей социальной группы.

Проведенное исследование подтвердило необходимость непрерывного многовекторного изучения состояния мировоззренческой сферы российской молодежи. Несмотря на существующие наработки по этой тематике (заметим, что в ходе подготовки статьи было проанализировано более 160 источников за период 2005-2022 гг.), а также намеченные и уже реализуемые планы государственных структур по оптимизации ценностных ориентиров молодежи, пристального внимания заслуживают студенты наиболее востребованных столичных вузов и особенно те, кто обучается на управленческих специальностях, поскольку от наиболее амбици-

озных и успешных их представителей будет зависеть ближайшее будущее страны.

В связи с этим считаем, что мониторинг следует проводить по кластеру ценностей, которые представляются значимыми для консолидации общества и исцеления его от гедонистических и ницшеанских принципов. Первоочередными ориентирами можно назвать гражданственность, патриотизм и семью. С учетом того, что бывшие конвенциональными для старшего поколения средства социально-политической коммуникации безоговорочно уступили место цифровым, высокотехнологичным, следует задаться вопросом о всё возрастающей роли этих новых каналов коммуникации в процессе формирования и укрепления у студентов общественно значимых ценностей.

Поэтому следующим этапом работы планируется провести опрос, целью которого является определение оценки со стороны студенческой молодежи отдельно взятых созидательных ценностей. Особый интерес будет представлять мнение студента относительно способов оптимизации этих ценностей.

Сделанные в ходе проведения серии полуформализованных интервью обобщения свидетельствуют о том, что при всех озвучиваемых в СМИ затратах на активизацию у молодежи государственно значимых ценностей на сегодняшний день отсутствует тщательно осмысленный, стратегически выверенный курс по формированию и укреплению созидательных ценностей студенчества.

В сложившейся ситуации напрашивается вывод о том, что необходимо усилить воспитательную роль преподавателя вуза. Новой парадигмой общественного договора между государством и преподавателем должна стать установка на то, что личностный

и профессиональный рост будущего специалиста должен формироваться сквозь призму государственных интересов. Через изменения вектора образовательного процесса можно активнее воздействовать на имплицитную мотивационную сферу студента как свободомыслящего человека, аналитика, гражданина своей страны, способного дать адекватную оценку либерально-демократической модели общественно-политических отношений.

Освещение и обсуждение в аудиторрии вопросов по программе бакалавриата можно и следует делать российско-центричным или, по крайней мере, таким, чтобы оно находилось в фарватере интересов и ценностных установок Российской Федерации, а это невозможно без четко сформулированных идеологических нарративов, которым нужно подчинять весь блок гуманитарных дисциплин, преподаваемых в высшей школе по всей стране.

Произошедшие в 2022 г. социально-политические изменения показали, что молодежь, во многом взращенная на ценностях «коллективного Запада», называет целый ряд антисоциальных ценностей ценностями созидательными. От государства вообще и от высшей школы в частности потребуются понять и принять аксиологическую сферу своих детей такой, какая она есть, и далее думать над тем, как встроить в систему устоявшихся прагматических отношений систему классических ценностных ориентиров.

Ценности и идеалы формируются и развиваются только в условиях продуманной и отлаженной государственной политики в отношении институтов, отвечающих за духовно-нравственное состояние общества. В этом случае на первый план выступают церковь, семья и цифровые медиа. Однако эти вопросы требуют отдельного рассмотрения.

Список литературы

Анисина З.Д. Воспитание гражданственности и патриотизма у старших подростков в условиях дополнительного образования. Магистерская диссертация. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2019. – 166 с.

Башарымова Д.В. Специфика формирования ценностей у студентов: национальное и интернациональное // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2015. – № II-2. – С. 78–82.

Володина Д.Г. Крен ценностных ориентаций российской молодежи в условиях глобализации // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2018. – Т. 9, № 1. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/02SCSK118.pdf> (дата обращения: 15.11.2022).

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – Москва : ЦСПИМ, 2010. – 592 с.

Грядун М.В. Социокультурная регуляция морально-нравственных ценностей студенческой молодежи в современной России : автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Москва, 2009. – 146 с.

Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – Москва : ИТД «Перспектива», 2016. – 166 с.

Зыкина О.А. Восприятие общегражданских ценностей студентами Москвы и Кировской области // Вестник антропологии. – 2021. – № 4. – С. 37–48.

Зыкина О.А. Национальные герои России в представлении учащихся школ и вузов Москвы, Санкт-Петербурга и Кировской области // Вестник антропологии. – 2022. – № 2. – С. 42–53.

Лобза О.В., Конончук И.В., Эгамбердиева Е.В. Ценностные и смысло-жизненные ориентации современных российских студентов // Международный

журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 11-2. – С. 300–304.

Маленков В.В., Мальцева Н.В. Гражданственность и патриотизм в представлениях постсоветского поколения // Социология. – 2020. – № 5. – С. 152–162.

Молодежь в России: обзор литературы / Охана Я., Луков В.А., Зубок Ю.А., Леонов В.Г., Агранович М.Л. – Москва : Тематическая группа ООН по молодежной политике, 2010. – 96 с.

Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад. – Москва : Институт социологии РАН, Представительство Фонда им. Ф. Эберта в РФ, 2007. – 143 с.

Общество. Культура. Образование : монография. Книга 2 / под общ. ред. В.П. Старостина. – Москва : Издательский дом Академии естествознания, 2016. – 168 с.

Омельченко Е.Л. Идентичности и культурные практики российской молодежи на грани XX–XXI вв. : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – Москва, 2004. – 366 с.

Патриотическое воспитание молодежи в процессе гражданских инициатив и проектов глобального политического значения. Аналитический отчет. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, 2017. – 70 с.

Попова О.В. Особенности политического сознания современной российской молодежи // Политическая наука. – 2017. – № 1. – С. 138–162.

Российское «поколение Z»: установки и ценности – 2019/2020 / Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Пипия К., Рысева А. – Чехов : АО «Первая образцовая типография», 2020. – 148 с.

Ростовская Т.К., Толмачев Д.П., Шимановская Я.В. Роль многопоколенной московской семьи в условиях пандемии COVID-19: социологический анализ // Известия Саратовского университета.

Новая серия. Серия : Социология. Политология. – 2020. – Т. 20, выпуск 4. – С. 394–398.

Руднова Н.А. Исследование жизненных ценностей студентов разных курсов обучения // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2019. – № 1. – С. 59–65.

Рягузова Е.В., Чинчевич Е.В. Ценностные профили современных студентов и преподавателей: согласованность или разрыв? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 20, выпуск 3. – С. 315–321. – DOI: 10.18500/1819-7671-2020-20-3-315-321.

Сабекия Р.Б., Аскарова Г.Б. Духовность, гражданственность, патриотизм как базовые национальные ценности российского общества // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=23616> (дата обращения: 15.11.2022).

Темницкий А.Л. Динамика терминальных и инструментальных ценностей учебы у студентов МГИМО // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 1. – С. 226–236.

Фахретдинова А.П., Ларионова А.В., Горчакова О.Ю. Гражданско-политическая активность молодежи: общая характеристика и особенности проявления в Интернет среде // Социодинамика. – 2022. – № 2. – С. 1–12. – DOI: 10.25136/2409-7144.2022.2.37559.

Халимбекова М.Х. О теоретических и практических аспектах патриотического воспитания // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 7. – С. 36–38.

Чаюн Г.М. Формирование гражданско-патриотического сознания учащихся через комплекс средств, приемов, методов организации урочной и внеурочной деятельности. – Нефтеюганск : НРМОБУ «Куть-Яхская СОШ», 2011. – 34 с.

DOI: 10.31249/kgt/2023.01.11

Priority Value Orientations of the Moscow Student

Denis S. MUKHORTOV

PhD (Philology), Associate Professor of English Department No. 1, School of International Relations

MGIMO-University

Vernadsky Avenue, 76, Moscow, Russian Federation, 119454;

Researcher of the Department of Political Science

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418

E-mail: dennismoukhortov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8174-7055

Ilya E. STRELETS

PhD (Political Science), Associate Professor, Department of Comparative Politics, School of Governance and Politics

MGIMO-University

Vernadsky Avenue, 76, Moscow, Russian Federation, 119454;

Researcher of the Department of Political Science

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418

E-mail: sagitil@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3520-2502

CITATION: Mukhortov D.S., Strelets I.E. (2023). Priority Value Orientations of the Moscow Student. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. vol. 16, no. 1, pp. 207–221 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2023.01.11

Received: 16.11.2022.

Revised: 12.02.2023.

ACKNOWLEDGEMENT. The article was prepared within the framework of project no. 122101100027-9, which was implemented at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences based on the results of the selection of scientific projects supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute of Social Research.

ABSTRACT. *The article presents the results of the preliminary stage of a research project to study the values of student youth. The goal was to determine the current state*

of the ideological sphere of students in order to increase the effectiveness of the national youth policy and, as a result, provide students with the opportunity to demonstrate

their subjectivity. The empirical basis of the study was a series of semi-formalized interviews conducted in September-October 2022 with bachelors from a number of prestigious universities in Moscow ($n=178$) majoring in political science, federal and municipal administration, and management. The conclusions drawn during the study testify to the actualization of the axiological crisis experienced by today's youth. This crisis is characterized not so much by originality as by the coverage of both virtual environments and real areas of activity. The assessment of the situation by the young people allows researchers to start looking for mechanisms to optimize value orientations.

KEYWORDS: universal values, student youth, Moscow universities, political socialization, family traditions, citizenship, patriotism, trust in authorities.

References

- Anisina Z.D. (2019). *Education of citizenship and patriotism among older adolescents in the context of additional education*. Master's dissertation. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 166 pp. (in Russian).
- Basharimova D.V. (2015). Specifics of the formation of values among students: national and international. *Scholarly Notes of KNASTU*. No. II-2, pp. 78–82 (in Russian).
- Chayun G.M. (2011). *Formation of civil-patriotic consciousness of students through a set of means, techniques, methods of organizing classroom and extracurricular activities*. Nefteyugansk: Kut'-Yakha School, 34 pp. (in Russian).
- Fakhretdinova A.P., Larionova A.V., Gorchakova O.Yu. (2022). Civic and political activity of young people: general characteristics and features of manifestation in the Internet environment. *Sociodynamics*. No. 2, pp. 1–12 (in Russian). DOI: 10.25136/2409-7144.2022.2.37559.
- Gorshkov M.K., Sheregi F.E. (2010). *Youth of Russia: a sociological portrait*. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing, 592 pp. (in Russian).
- Gryadunov M.W. (2009). *Sociocultural regulation of moral values of student youth in modern Russia*. PhD (Sociology) Thesis. Moscow, 146 pp. (in Russian).
- Khalimbekova M.H. (2009). On the theoretical and practical aspects of patriotic education. *Uspekhi Sovremennogo Yestestvoznaniya*. No. 7, pp. 36–38 (in Russian).
- Lobza O.V., Kononchuk I.V., Egamberdieva E.V. (2017). Value and meaning-life orientations of modern Russian students. *Mezhdunarodniy Zhurnal Prikladnih i Fundamental'nih Issledovaniy*. No. 11–2, pp. 300–304 (in Russian).
- Malenkov V.V., Ma'tseva N.V. (2020). Citizenship and patriotism in the views of the post-Soviet generation. *Sociology*. No. 5, pp. 152–162 (in Russian).
- Molodezh novoy Rossii... (2007). *Youth of the new Russia: lifestyle and value priorities*. Analytical report. Moscow: Institute of Sociology of the RAS, F. Ebert Foundation Representative Office in Russia, 2007, 143 pp. (in Russian).
- Molodezh v Rossii... (2010). Okhanna Ya. et al. *Youth in Russia: literature review*. Moscow: UN Theme Group on Youth Policy, 96 pp. (in Russian).
- Obschestvo... (2016). Starostin V.P. (ed.). *Society. Culture. Education*. Book 2. – Moscow: RAE Publishing house, 168 pp. (in Russian).
- Omelchenko E.L. (2004). *Identities and cultural practices of Russian youth on the verge of the 20th–21st centuries*. DrSc (Sociology) Thesis. Moscow, 366 pp. (in Russian).
- Patrioticheskoye... (2017). *Patriotic education of youth in the process of civic initiatives and projects of global political significance*. Analytical report. Ekaterinburg: URFU, 70 pp. (in Russian).
- Popova O.V. (2017). Features of the political consciousness of modern Russian

youth. *Political Science*. No. 1, pp. 138–162 (in Russian).

Rossiyskoye... (2020). Gudkov L. et al. Russian “Generation Z”: attitudes and values – 2019/2020. Chekhov: 1st Exemplary Printing House, 148 pp. (in Russian).

Rostovskaya T.K., Tolmachev D.P., Shimanovskaya Ya.V. (2020). The role of the multi-generation Moscow family in the context of the COVID-19 pandemic: sociological analysis. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. Vol. 20, issue 4, pp. 394–398 (in Russian).

Rudnova N.A. (2019). Study of life values of students of different courses of study. *Vestnik PGGPU: Psychological and Pedagogical Sciences*. No. 1, pp. 59–65 (in Russian).

Ryaguzova E.V., Chinchevich E.V. (2020). Value profiles of modern students and teachers: consistency or discontinuity? *Izvestiya of Saratov University. Philosophy, Psychology, Pedagogy*. Vol. 20, issue 3, pp. 315–321 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-7671-2020-20-3-315-321.

Sabekiya R.B., Askarova G.B. (2015). Spirituality, citizenship, patriotism as basic national values of Russian society.

Sovremenniy problem nauki i obrazovaniya. No. 6 (in Russian). Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23616>, accessed 15.11.2022.

Temnitskiy A.L. (2015). Dynamics of terminal and instrumental values of study among MGIMO students. *MGIMO Review of International Relations*. No. 1, pp. 226–236 (in Russian).

Volodina D.G. (2018). The tilt of value orientations of Russian youth in the context of globalization. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. Vol. 9, no. 1 (in Russian). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/02SCSK118.pdf>, accessed 15.11.2022.

Zikina O.A. (2022). National heroes of Russia as presented by students of schools and universities in Moscow, St. Petersburg and the Kirov region. *Herald of Anthropology*. No. 2, pp. 42–53 (in Russian).

Zikina O.A. (2021). Perception of general civic values by students in Moscow and the Kirov region. *Herald of Anthropology*. No. 4, pp. 37–48 (in Russian).

Zubok Yu.A., Rostovskaya T.K., Smakotina N.L. (2016). *Youth and youth policy in modern Russian society*. Moscow: Perspektiva Publishing, 166 pp. (in Russian).